

ХАБАД

ШОМРЕЙ ШАБОС

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА ЮЖНО-УКРАИНСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ИУДЕЙСКИХ ОБЩИН

"שומרי שבת" - שבועון איחוד הקהילות היהודיות בדרום אוקראינה

№ 19

26 ияра 5772 года
(18 мая 2012 г.)

ПРИЙТИ НА ПОМОЩЬ БРАТУ...

Рав Авроом Вольф, главный раввин Одессы и Юга Украины

В Нью-Йорке выходит газета на идиш под названием «Алгейнер журнал», основателем и главным редактором которой был раввин Гершон-Бер Джейкобсон. Будучи сторонником плюрализма в прессе, он в свое время опубликовал на страницах этого издания несколько атеистических, антирелигиозных статей писателя Натана Ялин-Мора, известного израильского общественного и политического деятеля, одного из руководителей радикальной еврейской организации «Лехи», члена Кнессета первого созыва. Писатель был умным, образованным человеком и писал очень интересные статьи, но придерживался атеистических взглядов и выступал против усиления влияния религии в Израиле...

Это случилось на второй день Рош гаШоно. Натан Ялин-Мор неожиданно появился в доме раввина Джейкобсона, и хозяин предложил ему: «Мы находимся по соседству с «Северными», резиденцией Любавичского Ребе. Как раз сейчас там начнется фарбренген, после которого ты сможешь стать участником «вечера благословений» (на исходе праздника, по завершении Гавдолы, Ребе наливал всем желающим из своего бокала вино, над которым произносил благословение). Я приглашаю тебя пойти туда со мной». Ялин-Мор ответил: «Если Ребе не знает, кто я, то зачем мне идти? Если он знает меня, это еще хуже — наверное, он меня просто выгонит...»

Джейкобсон пояснил, что Любавичский Ребе — очень мягкий в общении человек, который никого не обижает, и уговорил присоединиться к нему. Так они оказались среди хасидов в очереди на получение благословения. Джейкобсон представил своего спутника. Ребе улыбнулся и сказал:

— Для меня большая честь встретиться с вами! Вам Свше дан талант, — продолжал Ребе, словно не замечая растерянности собеседника, — и вы должны использовать его в полной мере. Всевышний наделил вас силой воздействовать на других посредством слова, и вы обязаны это делать...

— Ребе согласен с моими взглядами? — удивленно спросил Ялин-Мор.

— Соглашаться со всем, что читаешь, совершенно обязательно, — дипломатично ответил Ребе. — Главное, чтобы человек использовал талант, данный ему Б-гом, во благо другим. И тогда он обязательно придет к Истине.

Польщенный неожиданной похвалой, писатель хотел бы продолжить беседу, но внезапно услышал:

— Скажите, а как обстоит у вас дело с соблюдением Торы и заповедей?

Вопрос застал Ялин-Мора врасплох.

— *А ид трахт...* — ответил он, разводя руками. Дословно эта фраза на идиш означает «еврей думает», являясь началом известной поговорки: «*А ид трахт — дер Эйберштер лахт*» («Еврей думает — Всевышний смеется»), что примерно соответствует русской поговорке: «Человек предполагает, а Б-г располагает»). Такой ответ Н. Ялин-Мора на вопрос Ребе означал, что писатель не соблюдает заповеди Торы, но «раздумывает» над этим вопросом.

— Но ведь главное — это дело, — произнес Ребе, — и вам эти слова знакомы не меньше, чем мне! — намек был вполне очевиден: как и все его еврейские сверстники, маленький Натан учился в *талмуд-торе* и это изречение из Мишны запомнил на всю жизнь.

Ребе налил немного вина в пластиковый стаканчик, который писатель держал в руке, благословил его и повернулся к следующему в очереди человеку... Эта встреча была первой и последней. Спустя несколько месяцев писатель Натан Ялин-Мор лег на обследование в клинику и больше уже не встал. Болезнь, название которой не принято произносить вслух, приковала его к постели. Незадолго до своей кончины, когда рав Джейкобсон пришел навестить его в больнице, писатель передал ему запечатанный конверт и попросил, чтобы это письмо обязательно опубликовали после его смерти.

Рав Джейкобсон исполнил последнюю волю писателя. Вскоре на страницах «Алгейнер журнал» появилась статья Натана Ялин-Мора, которая начиналась так: «Вы читаете эти строки, когда я уже нахожусь перед Небесным судом. Вскоре мне предъявят обвинения — мои же собственные поступки, мой образ жизни, который я сознательно выбрал и которому упрямо следовал. Вне всяких сомнений, судить меня будут строго, и на снисхождение уповать не приходится. За мой атеизм и непримиримость с истинным еврейством меня ждет суровое наказание. Вряд ли мои оправдания будут выслушаны. Поэтому я и попросил, чтобы письмо это было опубликовано именно сейчас, когда я стою здесь, в ожидании приговора. Может быть, Высший суд услышит голоса тех, кто читает и осуждает это письмо. Все же — в противовес всем своим грехам и ошибкам — я готов представить одну-единственную заслугу...»

Далее следовал рассказ о встрече с Ребе. Эпизод этот завершался словами: «Ребе тогда сказал мне, что Б-г наделил меня талантом, и что мой священный долг — использовать этот

Рабби Шнеур-Залман из Ляд (Алтер Ребе) сказал однажды: «Нужно жить в ногу со временем», имея в виду, что следует жить в соответствии с недельной главой Торы — не только изучать недельную главу каждый день, но и жить с ней...

Тора разделена на 54 главы так, что читая их ежедневно, евреи успевают за год завершить цикл публичного чтения Торы. И мы в каждом номере рассказываем о недельной главе (отметим лишь, что приводимый в газете текст не претендует на полноту и не может заменить изучения подлинного текста Торы).

талант, воздействуя на других. Да, я шел неверной дорогой. Но все же я использовал свой талант в полной мере. И это — моя единственная заслуга, на которую я могу претендовать. Пусть же облегчит она страдания моей души...»

С присущим писателю талантом, следуя своему воображению и используя все богатство языка, он описывает «ад», рисуя картину страшной темноты, царящей там, и добавляет: «Вдруг я вижу яркий свет, и задаю вопрос: как это связано со мной? Этот свет все усиливается, попадает в мое сердце, и поднимает меня... Друзья спрашивают меня: «Откуда этот свет?». И я отвечаю: «Это свет Любавичского Ребе, и рассказываю им о нашей встрече». Может быть, Ребе и не думал, что ему удастся изменить меня, но что-то во мне изменилось. Я никогда не считал себя евреем, который кому-то чем-то обязан, но Ребе отнесся ко мне по-другому. Он спросил, как обстоит у меня дело с соблюдением Торы и заповедей, как будто я регулярно посещал синагогу. Он видел меня, как часть народа Израиля, не переставал верить, что есть во мне искра, все еще связывающая меня с Б-гом...»

Каждый еврей знает, что должен помогать другим евреям, но почему? Что за особенная связь существует между нами?

Ответом на этот вопрос служит изречение еврейских мудрецов «Все евреи — братья». Суть этого понятия раскрывает недельная глава «Беѓар». Тора заповедует еврею строить свои отношения с другим евреем на основе добрых побуждений. Понятно, что воровать, грабить, обманывать и причинять боль запрещено вообще, как в отношении еврея, так и нееврея (и когда еврей совершает подобные преступления по отношению к нееврею, то к ним добавляется еще один грех — нарушение запрета на осквернение Имени Всевышнего). В нашей же сегодняшней недельной главе говорится о вещах, которые не имеют ничего общего с преступлением, а наоборот — это всего лишь методы ведения бизнеса, и тем не менее Тора заповедует нам, когда дело касается евреев, действовать «от доброты побуждений». Вот несколько примеров из главы «Беѓар».

стр. 2 >>>

Из бесед Любавичского Ребе

Недельная глава «Бехукойсай» начинается словами: «*Им бехукойсай* — Если по законам Моим вы ходить будете и заповеди Мои станете выполнять... То дам Я дожди ваши вовремя».

Слово *бехукойсай*, «по законам», относится здесь не к хукам, заповедям, стоящим выше человеческого понимания, а к чему-то другому. Раши объясняет к чему: «Вы должны тяжело трудиться над Торой».

Для чего нужен этот тяжелый труд? Объяснение дает Алтер Ребе в своей книге «Ликутей Тора»: «*Хакика* — это гравировка. Еврей, получается, как бы выгравирован в Торе, которую он учит, нераздельно слит с нею».

Есть несколько ступеней близости к Торе. Первая, самая незначительная, была у противника Давида, которого звали Доэг. Его познания в Торе, очень большие, не западали в душу. Доэг учился по принципу «изнутри — и наружу»...

Вторая ступень — когда Тора играет роль пергамента, а еврей — чернил, которыми пишут святые буквы. Это — настоящая близость, но такая, при которой можно разделить одно и другое.

Третья ступень похожа на Скрижали, где Десять заповедей были выгравированы, прорезаны насквозь. Эти буквы являются частью камня, вне его они просто не существуют. Подобную близость можно назвать неразрывной.

Примером такой близости могут быть слова Моше-рабейну, которые вошли в молитву *Шма*: «И пошлю Я дождь на землю вашу...»

Кто «Я»? Такое обещание, от первого лица, может дать только Всевышний. Но произносит эти слова Моше. А точнее, они оба. Как написано в книге «Зоѓар»: «*Шхина* говорит устами Моше».

Существует правило: все комментарии, относящиеся к одному отрывку, и самые тонкие, и очень простые, всегда между собой связаны. Алтер Ребе объяснил, что в слове *беху-*

койсай есть намек на *хакику*, гравировку. Кроме того, слово *хука* означает непреложный закон Творца, который нужно исполнить, даже если мы не понимаем его сути.

Соединив оба комментария, можно сделать вывод: Тору нужно учить, возложив на себя ярмо Небес. Эта учеба может радовать вас или лежать тяжелым бременем — неважно. Главное, что так приказал Всевышний.

Есть люди, которые учат Тору, только если получают от учебы удовольствие. Это, несомненно, святое чувство, и оно будет засчитано им в заслугу. Но если следовать только принципу наслаждения, тогда близость еврея к Торе и Творцу не будет полной. Для неразрывной близости нужна «гравировка» — тяжелый труд, когда еврей учит больше и проникает глубже, чем он привык.

Но зато и награда такова, что вряд ли можно подыскать другую: он станет частью Скри-

жалей, он будет похож на свет Всевышнего, что пронизывает их насквозь.

Зажжение свечей 25 Мая Исход Субботы 26 Мая

Table with two columns: Location (e.g., Александрия, Ахтырка) and Times for lighting candles and the start of Shabbat.

Перед наступлением субботы (в пятницу вечером) женщины, девушки и девочки старше трех лет зажигают свечи...

ПРИЙТИ НА ПОМОЩЬ БРАТУ...

«« стр. 1 В первом случае говорится о человеке, находящемся в трудном финансовом положении и вынужденном продать свой удел (землю, жилище). Тора говорит нам, что если по истечении двух лет или более этот еврей, слава Б-гу, преуспеет в бизнесе и у него появятся деньги, вы должны продать ему обратно его удел...

После этого Тора продолжает и говорит о втором случае оказания материальной помощи другому еврею: «Если обеднеет твой брат, и опустится его рука» (Ваикро, 25: 35). То есть речь идет о бедном еврею, который нуждается в кредите...

Затем мы подходим к третьему случаю: «Если обеднеет твой брат, и продаст себя тебе» (Ваикро, 25: 39). На этот раз речь идет об окончательно обедневшем человеке, который уже продал все свое имущество...

щество, и он не может брать больше в долг, потому что не имеет возможности вернуть. Оказавшись в безвыходном положении, он продает себя в рабство. Он умоляет купить его, как раба, чтобы у него была хотя бы еда. И здесь Тора предупреждает: «...не поработи его работою рабской».

Законы о еврейском рабе уже упоминались в главе «Мишпотим», но там говорилось лишь о том, что проданный в рабство на шесть лет должен быть отпущен на свободу на седьмой год. Там Тора не упоминает о том, что не следует унижать его человеческого достоинства.

И здесь мы подходим к самому нижнему уровню бедности и безысходности, когда ев-

рей не может найти другого еврея, который захочет купить его в рабство, и он продает себя нееврею, проживающему в Земле Израила (который соблюдает семь законов Нояха). Тора говорит, что мы должны сделать все возможное, чтобы выкупить несчастного и вернуть ему свободу. Но почему? Потому что это — все равно — брат наш!

Когда мы говорим: «Все евреи — братья», это поднимает наши отношения на совершенно другой уровень. Другой человек выбирает сам, и если ему перестанет нравиться эта дружба, то он имеет полное право держаться от них подалеке. «Братья» — это члены нашей семьи, а семью, родителей, родственников, не выбирают.

От вас не требуют, чтобы вы их любили! Вы не обязаны получать удовольствие от общения с ними! Вы не должны во всем соглашаться с ними! Вы можете быть религиозным евреем, он — атеистом, ваши взгляды ни в чем не сходятся, вы — представители разных стран, другой среды, другой культуры, у вас нет общего языка, вы можете быть, даже никогда не видели его раньше, но когда ваш брат в беде, вы сразу же должны прийти ему на помощь.

О чем рассказывается в главах: «Беѓар» — О годе шмиты и юбилейном годе. Вопросы продажи земельных угодий, домов в городской черте. Вопросы продажи рабов. Выкуп раба-еврея. «Бехукойсай» — Блага за соблюдение Торы и заповедей. Наказания за несоблюдение Торы. Вопросы оценки людей, скота и земельных угодий. Посвящение имущества Б-гу.

Читать и обсуждать статьи р. Авроома Вольфа можно в Интернете — http://avroomwolff.livejournal.com/

Контуры недели

27 ияра (19 мая) — Шабос главы «Беѓар-Бехукойсай», Шабос меворхим.

Встают пораньше, чтобы прочитать Книгу Теѓилаим в миньяне.

Во время чтения Торы к пятому отрывку, где перечисляются наказания, которые Всевышний обещает евреям в том случае, если они не будут выполнять приказы Торы, выходит тот, кто читает Тору по Свитку, и без вызова («Да поднимется...»). Гафтора — А-дойной узи (Ирмиягу, 16: 19—17: 14).

Благословляют наступающий месяц сивон. Новая луна — вечером в воскресенье в 11 часов 14/18 минуты; рош-хойдеш — во вторник. В отличие от других Суббот, когда благословляют наступление нового месяца, произносят отрывок Ов го́рахамим («Отец, пренсполненный милосердия», Сидур, стр. 191).

В молитве Минха читают из Торы отрывки из главы «Бамид-

бор» (Бамидбор, 1: 1—19). После Минхи изучают 5-ю главу «Пиркей овойс».

Вторник, 1 сивона (22 мая) — рош-хойдеш месяца сивон.

В вечерней молитве Маарив в Шмоне-эсре добавляют вставку Яале вейово («Б-г наш и Б-г отцов наших! Да поднимется и придет...», Сидур, стр. 113—114). Не принято напоминать об этом вслух перед началом Шмоне-эсре. Тот, кто забыл произнести Яале вейово в вечерней молитве, он продолжает ее чтение до конца и не должен произносить Шмоне-эсре повторно (однако в утренней и дневной молитвах нужно произнести Яале вейово в том месте, когда человек вспомнил, что сегодня рош-хойдеш; если вспомнил уже после окончания Шмоне-эсре — нужно прочесть ее заново).

В утренней молитве Шахарис после Шмоне-эсре произносят

неполный Галелль (то есть, некоторые псалмы не читают, как указано в Сидуре, стр. 241—245). Благословение перед Галелем произносят все молящиеся, а не только хазан. После Галелля хазан произносит Хаци-кадиш, затем читают псалом первого дня недели (Сидур, стр. 76), Гошейну («Спаси нас...», стр. 76), Борхи нафши («Благослови, душа моя, Г-спода», стр. 79) и Каддиш йосем. Затем достают Свиток Торы и читают отрывок о дополнительных жертвоприношениях в Шабос и рош-хойдеш (Бамидбор, гл. 28). Для кофена (первого из вызванных к Торе) читают стихи 1—3, для леви (2-го) — стихи 3—5, для 3-го вызванного — стихи 6—10 и для 4-го — стихи 11—15. После чтения Торы произносится Хаци-кадиш, затем молящиеся читают Ашрей («Счастливы...», Сидур, стр. 71) и Уво леЦион («И придет избавитель в Сион», стр. 72). После то-

го как Свиток Торы возвращают в арон-койдеш, молящиеся снимают тфилин. Тот, кто обычно возлагает тфилин «рабейну Там», в рош-хойдеш делает это в данном месте молитвы, произнося соответствующие отрывки, как указано в Сидуре. Затем хазан произносит Хаци-кадиш, и читается молитва Мусаф (Сидур, стр. 245).

С 1 по 12 сивона не произносят покаянную молитву Таханун. С рош-хойдеш сивон до праздника Шлуэз не постятся.

5 сивона (26 мая) — Шабос главы «Бамидбор».

В молитве Шахарис не произносят отрывок Ов го́рахамим («Отец, пренсполненный милосердия», Сидур, стр. 191).

В молитве Минха читают из Торы отрывки из главы «Носой» (Бамидбор, 4: 21—37). После Минхи изучают 6-ю главу «Пиркей овойс».

Illustration with Hebrew text: «Из классических комментариев» «Субботы Мои соблюдайте и перед Храмом Моим благоговейте...» Тора требует от евреев не только устраниться от идолопоклонства, но посвящать свое время и духовные усилия служению Всевышнему. Суббота является днем, когда все духовные устремления человека должны быть направлены на то, чтобы еще больше приблизиться ко Всевышнему. Храм также призван приблизить сынов Израиля ко Всевышнему и не давать языческим обычаям проникнуть в их среду. Именно поэтому два данных запрета объединены в одном стихе. «...обрезай виноградник твой...» Кажется, нет более нелепой работы, чем подрезка лозы: вместо того, чтобы радоваться обилию веток, хозяин виноградника срезает большую часть из них. Но если этого не делать, виноград одичает и перестанет плодоносить. Так и еврейская душа нуждается в уходе, подобном подрезке лозы. Если она разбрасывается на слишком много интересов, размывается на мелочи — душа «дичает» и перестает плодоносить. «...страна эта будет оставлена ими...» Евреи нарушали законы субботнего года и тем самым испортили почву Святой земли. Земля должна восстановить свои силы прежде, чем народу будет позволено вернуться.

Мидраш рассказывает

Отсчитав семь семилетий, каждое из которых завершается годом шмиты, Санѓедрин объявлял пятидесятилетний год святым годом йовеля (юбилейным). Йовель налагал на весь народ три обязанности:

- 1. Воздерживаться от всякой обработки земли, как и в год шмиты. Таким образом, один раз в каждые пятьдесят лет земля отдыхала два года подряд — в сорок девятый год и пятидесятый.
2. Всем рабам-евреям безоговорочно предоставлялась свобода — вне зависимости от того, сам ли он продавался в рабство или его продали.
3. Третью мицву — возврат всех полей их первоначальным владельцам — тоже надо было выполнять после того, как в Йом-Кипур трубили в шойфар. Даже если к тому времени поле прошло через несколько рук, его все равно надо было вернуть первоначальному владельцу.
Как и законы шмиты, законы йовеля указывали на то, что истинный владелец всякого имущества — Всевышний. Ни поля, ни рабы не принадлежат людям навечно.

но, было бы труднее отпустить его. Да и сам раб, быть может, не захотел бы расстаться с приятным его сердцу хозяином.

В год йовеля от Рош гаШоно до Йом-Кипура раб не возвращался к себе домой, но и хозяин не мог использовать его на работах. Вместо этого хозяин сажал раба за свой стол, а тот ел, пил и радовался жизни. Когда в Йом-Кипур раздавался звук шойфара, раб наконец уходил. Эти переходные десять дней помогали ему вновь привыкнуть к свободе.

З. Третью мицву — возврат всех полей их первоначальным владельцам — тоже надо было выполнять после того, как в Йом-Кипур трубили в шойфар. Даже если к тому времени поле прошло через несколько рук, его все равно надо было вернуть первоначальному владельцу.

Как и законы шмиты, законы йовеля указывали на то, что истинный владелец всякого имущества — Всевышний. Ни поля, ни рабы не принадлежат людям навечно.